

ЦЕЙХГАУЗ

УНИФОРМА • НАГРАДЫ • ОРУЖИЕ • ЗНАМЕНА • ГЕРАЛЬДИКА

**РАТНЫЕ
ЛЮДИ МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВА
ПИЩАЛЬНИКИ
ВАСИЛИЯ III**

**ВЫБОРНЫЕ
СОЛДАТСКИЕ ПОЛКИ**

**КАВКАЗ
«ЕРМОЛОВСКАЯ
ПУТАНИЦА»**

**ПОЛКОВЫЕ ИСТОРИИ
КИЕВСКИЙ
ГУСАРСКИЙ ПОЛК**

**ИНОСТРАННЫЕ ШЕФЫ
АВСТРИЙСКИЙ
ИМПЕРАТОР
ФРАНЦ-ИОСИФ I**

**СОВЕТСКАЯ АРМИЯ
ПО СЛЕДАМ
НЕУТВЕРЖДЕННОГО
ШИТЬЯ 1957**

**ВООРУЖЕННЫЕ
СИЛЫ РФ
ПОГОНЫ МАРШАЛОВ
И ГЕНЕРАЛОВ АРМИИ**

№ 4 / 2002

ПОТЕРЯННЫЙ КОРПУС

Войска князя Горчакова в 1812 году. Продолжение темы

Андрей ЕЛИСЕЕВ

Стало уже доброй традицией, что публикации «Цейхгауза» вызывают большой интерес и живую полемику. В аргументированных спорах уточняются подробности и факты. Оппоненты делятся с читателями новыми выводами и подробностями. Именно в такой контактной форме общения и готовности к поправкам содержится панacea от иссушающего академизма и мнимой непосредственности авторитетов. Редакция приветствует любые шаги в этом направлении, и с радостью предоставляет место для новых материалов.

В «Цейхгаузе» № 19 была опубликована статья А.М.Вальковича, посвященная участию в летней кампании временного воинского соединения 2-й Западной армии — Авангардного корпуса генерал-лейтенанта князя А.И.Горчакова 2-го. В статье, основанной главным образом на архивных источниках, довольно подробно рассказывается о формировании, составе, численности и боевом пути войск князя. Автор убедительно доказывает, что Авангардный корпус, как соединение, просуществовал не только вплоть до Бородинского сражения, но и участвовал в нем и был упразднен уже после битвы. Тем самым он опровергает мнение составителей труда «Русские соединенные армии при Бородине 24–26 августа 1812 года» (М., 1997) А.А.Васильева и А.А.Елисеева, что «войска авангардного корпуса были в составе 8-го пехотного корпуса».

Авторы «Русских соединенных армий» признают, что их выводы относительно Авангардного корпуса нуждаются в некоторой корректировке, а, кроме того, отмечают, что ряд других аспектов, как-то: численность и распре-

деление Московского и Смоленских ополчений, количество артиллерийских и погонных рот, общее число орудий, — были изучены недостаточно глубоко. Для второго издания, работа над которым уже ведется, вся новейшая информация, безусловно, будет учтена. Авторы также приносят свои извинения за те невольные ошибки, которые импели место в их работе.

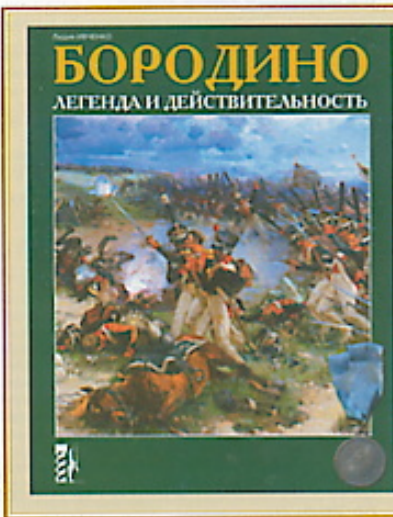
Однако нельзя не отметить, что в статье А.М.Вальковича встречаются некоторые преувеличения и досадные неточности. Прежде всего, это касается Д.П.Неверовского, которого автор относит к «числу лучших генералов» 2-й армии. В отношении упоминающегося вместе с ним Михаила Семеновича Воронцова это действительно так. Что же касается Дмитрия Петровича Неверовского, то здесь вряд ли стоит быть столь категоричным. Современники отмечали главным образом личную храбрость генерала, а вот иные его качества... А.П.Ермолов, например, отзывался о Неверовском, что он «офицер отлично храбрый, и его не устрашили опасности», но при этом имел «способность очень обиживаться»¹. Н.Н.Раевский о заслугах Дмитрия Петровича в прошедшей кампании 1812 года судил довольно сурово: «Неверовский, слуга в полном смысле слова»². А дежурный генерал 2-й армии С.Н.Марин, удивляясь повышению Неверовского в чине, сообщал в письме своему другу М.С.Воронцову и вовсе нелицеприятные подробности о «подвигах» генерала на войне: «он мародиривал не хуже всякого казака»³. Конечно, мнение даже таких людей, как Раевский, и может быть субъективным, но и пренебрегать им нельзя.

Далее, краткий рассказ об отряде Неверовского под Красным, на наш взгляд, нуждается в уточнениях. Для начала можно было

бы отговорить, что состав отряда на 25 июля значительно отличался от того, который участвовал в бою 2 августа. Документальные сведения об этих событиях, обобщенные замечательным русским военным историком Н.П.Полкарповым, и воспоминания непосредственного участника боя Н.И.Андреева (в то время подпоручика и батальонного адъютанта 3-го батальона 50-го егерского полка) позволяют перечислить войска, сражавшиеся днем 2 (14) августа у маленького уездного города Смоленской губернии⁴. В отряд входили: Полтавский и Симбирский пехотные, 41-й, 49-й и 50-й егерские полки (каждый из 2-х батальонов); Харьковский драгунский полк (4 эскадрона); Донские казачьи полки Быхалова 1-го, Комиссарова 1-го, Грекова 21-го и 1-й Тетирский казачий полк (казачьи полки, вероятно, имели по 5 сотен каждый); конная сотня братьев Лесли⁵; Краснинская уездная инициальная команда; батарейная рота № 31-го (12 орудий) и 2 орудия Донской конной № 1-го роты⁶. Всего приблизительно около 7500 человек (не считая артиллеристов) и 14 орудий. Виленский пехотный полк в отряд не входил. Полкарпов числит полк у Неверовского чисто номинально, не найдя при этом подтверждения его участия в боевых действиях 2-го числа. Андреев же прямо писал, что виленцы остались в Смоленске «для занятия караулов»⁷.

Неверовский «лишил кавалерию и почти всей артиллерию» не «с началом боя», а гораздо позже, уже после оставления Красного, на второй позиции — у Лоствинского оврага⁸. Русские батальоны, начав отступление, вряд ли построились в каре. Андреев прямо свидетельствовал, что он присоединился к «нашей куче нехоты (тогда точно можно было назвать кучей всю команду; ибо, сбегаясь в одно место, никто не думал устроить порядок, колонну или каре)». «... Наша толпа позлажа была на стадо овец, которое всегда сжимается в кучу, и при нападении неприятеля, с которой ни есть стороны, батальонным огнем отстреливались и штыками не допускала до себя»⁹. И далее: «Сражение наше есть необыкновенное: без приавлов и порядка, не слушаясь начальников (да и кого же слушать?), толпа наша была смешана из разных полков, и сами без команды отбивались и бежали»¹⁰. Другой участник этого боя, поручик Симбирского пехотного полка Д.В.Душенкевич о том, как выглядел отряд при отступлении, отзывался более осторожно — «общее каре»¹¹. А.П.Ермолов, основываясь на информации со стороны, отмечал неудовлетворительные распоряжения командира отряда и то, что он не выстроил против кавалерии каре (еще раз к слову о «луцием генерале»)¹².

Отступление с боем происходило отнюдь не на 15 верстах. Неверовский в своем рапорте от 3 августа докладывал, что после четырехчасового боя в Красном он решил отступить с первоначальной позиции (очевидно на

Ивченко Л.Л.

Бородино. Легенда и действительность. М.: ООО «Издательский центр «Экспринт», 2002. — 88 с., ил.

Книга посвящена одной из величайших битв мировой истории. Образы героев Бородинского сражения, их подвиги овеяны легендами, где правду часто подменяет вымысел. Автор предлагает по-новому взглянуть на планы русского командования при Бородине, хронологию битвы, характеры и взаимоотношения известных военачальников. Издание прекрасно иллюстрировано портретами, батальонными сценами, типажом солдат и офицеров противостоящих армий.

Для оптовых покупателей:
115533 Москва, а/я 25, тел. (095) 118-28-00

